

Случившееся было слишком неожиданным.

Ши Цзянтин некоторое время молча стоял у окна и смотрел в темноту.

Затем бросил:

— Выйду посмотрю.

И направился к двери.

Цзян Юй мгновенно схватил его за руку.

Ши Цзянтин остановился и обернулся.

— Я... я пойду с тобой.

Голос Цзян Юя немного дрожал, зато в глазах появилась упрямая решимость.

— М-м? Уже не боишься? — приподнял бровь Ши Цзянтин.

Недавний испуг окончательно расшатал и без того измученные нервы Цзян Юя.

Адреналин ударил в кровь.

Он стиснул зубы.

— Я боюсь, что ты там действительно сдохнешь, а я останусь здесь один и даже сбежать не смогу!

Чистая правда.

Вообще-то смерть Ши Цзянтина должна была стать для Цзян Юя лучшим исходом.

Но он не был дураком.

Если снаружи существует нечто, способное убить Ши Цзянтина...

то убить обычного человека ему будет ещё проще.

— Хорошо.

Ши Цзянтин галантно протянул руку ладонью вверх.

Кожа была почти прозрачной.

Тёплая рука Цзян Юя легла поверх холодной.

Выглядело так, будто он добровольно отдавал себя ему.

Вскоре они уже стояли во дворе.

В нос ударил запах гари.

Сухое дерево раньше достигало почти пятидесяти метров.

За последние полгода Цзян Юй замечал, что оно росло всё быстрее — буквально вытягивалось каждый день.

Теперь молния разрубила его надвое.

Обгоревшие остатки лежали на земле.

Почему-то было даже жалко.

Ши Цзянтин присел у ствола, поднял ветку и слегка коснулся её пальцами.

Та тут же рассыпалась в чёрный пепел.

Взгляд Ши Цзянтина потемнел.

Что он думал, понять было невозможно.

Цзян Юй огляделся и сжал кулаки.

Вокруг лежала непроглядная темнота.

Холодный ветер проходил сквозь щели одежды и касался кожи, заставляя её покрываться мурашками.

Ничего.

Действительно ничего?

Вокруг было слишком тихо.

Словно вместе с ударом молнии исчезло всё странное.

Цзян Юй коснулся лба.

Неужели мне правда показалось?

Я просто начал видеть то, чего нет, потому что слишком боюсь темноты?

Размышляя, он сделал шаг к лесу.

Хотел проверить сам.

Вдруг запястье стиснули с такой силой, будто собирались сломать кость.

— Куда? — холодно спросил Ши Цзянтин.

— Осмотрюсь вокруг.

Ши Цзянтин приподнял бровь.

— Что там осматривать? Я уже всё проверил. Электричество не пострадало. Идём обратно.

Цзян Юй усмехнулся.

— Если я умру, разве это не то, чего ты хочешь?

— Ты же знаешь: если умрёшь слишком легко, я не получу удовольствия.

Ши Цзянтин поднял руку Цзян Юя и поцеловал запястье, не сводя с него пристального взгляда.

От прикосновения и этих слов по спине прошёл озноб.

Они вернулись в дом.

Ши Цзянтин закрыл дверь.

Ужин был закончен.

Он напевал себе под нос и, словно образцовый домашний муж, понёс посуду на кухню.

— Как плохо. Весь огород раздавило. Придётся заново сажать. Что завтра есть?.. Ладно, приготовлю что останется.

Мнение Цзян Юя он, разумеется, спрашивать даже не собирался.

Домыв последнюю миску, Ши Цзянтин подошёл к неподвижно сидящему Цзян Юю и вдруг поднял его на руки.

А затем ещё и крутанул в воздухе.

Цзян Юй от неожиданности ударил его кулаком в грудь.

— Ты больной?!

— Кхм. Как больно. С какой силой ты меня бьёшь.

Ши Цзянтин изобразил страдание, но хватка не ослабла ни на грамм.

Он понёс Цзян Юя в спальню.

За плечом Ши Цзянтина он увидел большую кровать.

В памяти мгновенно всплыли предыдущие унижительные ночи.

Цзян Юй запаниковал и начал отбиваться.

— Отвали! Отвали! Я буду спать один — а!

Не успев договорить, он полетел на кровать.

Мягкий матрас подбросил тело вверх.

Больно не было, но мозг на секунду завис.

И только когда Ши Цзянтин наклонился сверху, Цзян Юй снова начал яростно сопротивляться.

— Не трогай меня!!

Он обеими руками упёрся ему в грудь.

На самом деле Цзян Юй прекрасно понимал: сопротивление бесполезно.

Раньше всё происходило одинаково.

Ши Цзянтин легко подавлял его, прижимал к кровати и заставлял терпеть унижение.

Но тело всё равно инстинктивно не хотело подпускать его.

Потому что в представлении Цзян Юя их отношения вообще не должны были зайти настолько далеко.

От страха глаза покраснели.

Пальцы судорожно стиснули чёрную одежду на груди Ши Цзянтина.

Тот неожиданно остановился.

Он просто оставался сверху — в положении, из которого мог в любую секунду сломить сопротивление.

— Ха. Спи.

Ши Цзянтин вдруг перевернулся на бок.

Обхватил Цзян Юя за талию и прижал к себе.

Больше ничего не сделал.

Цзян Юй застыл.

Сегодня... отпустил?

Он даже глупо переспросил:

— Спать?.. Я могу просто спать?

Ши Цзянтин моргнул.

— А что ещё? Хочешь как вчера?

— Нет!

Цзян Юй замотал головой без малейших раздумий.

Он отвернулся, прижавшись спиной к груди Ши Цзянтина.

В комнате стояла тишина.

Примерно через полчаса за окном застучал дождь.

Капли били по стеклу, и сквозь щели в дверях и окнах будто просачивалась сырая прохлада.

После недавней молнии и увиденных в лесу теней Цзян Юю снова стало не по себе.

Он сильнее свернулся, спрятал голову в руках.

Вся поза выдавала отчаянную потребность в безопасности.

И тут Ши Цзянтин обнял крепче.

Прохладная ладонь легла поверх руки Цзян Юя, замыкая вокруг него кольцо.

Почему-то...

так стало не настолько холодно.

Напряжённые мышцы понемногу расслабились.

Кап-кап-кап... Бам-бам!

Ливень снаружи не прекращался.

Капли беспорядочно колотили в окно.

Цзян Юй слушал и не мог заснуть.

Нервы снова натянулись.

Рядом слышалось раздражённое цоканье языком.

Ши Цзянтин поднялся с кровати.

Ш-шух!

Шторы закрылись.

Тонкая ткань немного приглушила шум, и в комнате сразу стало спокойнее.

Цзян Юй посмотрел в сторону окна.

Из-за темноты ничего не было видно.

— Тебе тоже дождь мешает спать? — хрипло спросил он.

— Да. Бесит.

Ши Цзянтин снова лёг и совершенно естественно притянул Цзян Юя обратно в объятия.

Температура мертвеца всегда оставалась холодной.

Но живое тепло Цзян Юя понемногу передавалось ему, согревая ледяную грудь.

Ши Цзянтин держал его как большую грелку и совершенно не хотел отпускать.

Правда, теплообмен работал в обе стороны.

Ши Цзянтину становилось теплее.

А Цзян Юй ощущал, как собственное тепло понемногу исчезает.

Он время от времени пытался оттолкнуть призрака.

— Ты... холодный.

— Не холодный.

Стоило отодвинуться на сантиметр, как Ши Цзянтин снова прижимался вплотную.

Цзян Юй ничего не мог с ним сделать.

В конце концов оставил попытки.

Ши Цзянтин ещё и нагло развернул его лицом к себе.

В темноте их взгляды встретились.

Цзян Юй совершенно не скрывал ненависти.

Ши Цзянтин только усмехнулся.

— Скоро уже будем как супруги, прожившие вместе полжизни. Привыкай быстрее.

— Отвали.

Как всегда.

Прошло ещё около получаса.

Никто так и не спал.

Ши Цзянтин вдруг приблизился к уху Цзян Юя.

Низкий хриловатый голос неожиданно звучал приятно.

— Как красиво бьётся твоё сердце.

Он сделал паузу.

— Ещё быстрее стало.

Цзян Юй закрыл ему рот ладонью.

— Псих.

А затем неожиданно спросил:

— И это всё? Так ты мне мстишь?

Воздух мгновенно застыл.

Одной фразой Цзян Юй сорвал тонкую ткань мира, которую они с трудом сохраняли последние дни.

Почему Ши Цзянтин вообще обращался с ним так?

Разве не потому, что мстил за собственную смерть?

В темноте глаза Ши Цзянтина напоминали глаза змеи — холодные, мрачные, непроницаемые.

Он вдруг спросил:

— Ты жалеешь, что убил меня?

<http://bllate.org/book/19625/1935192>